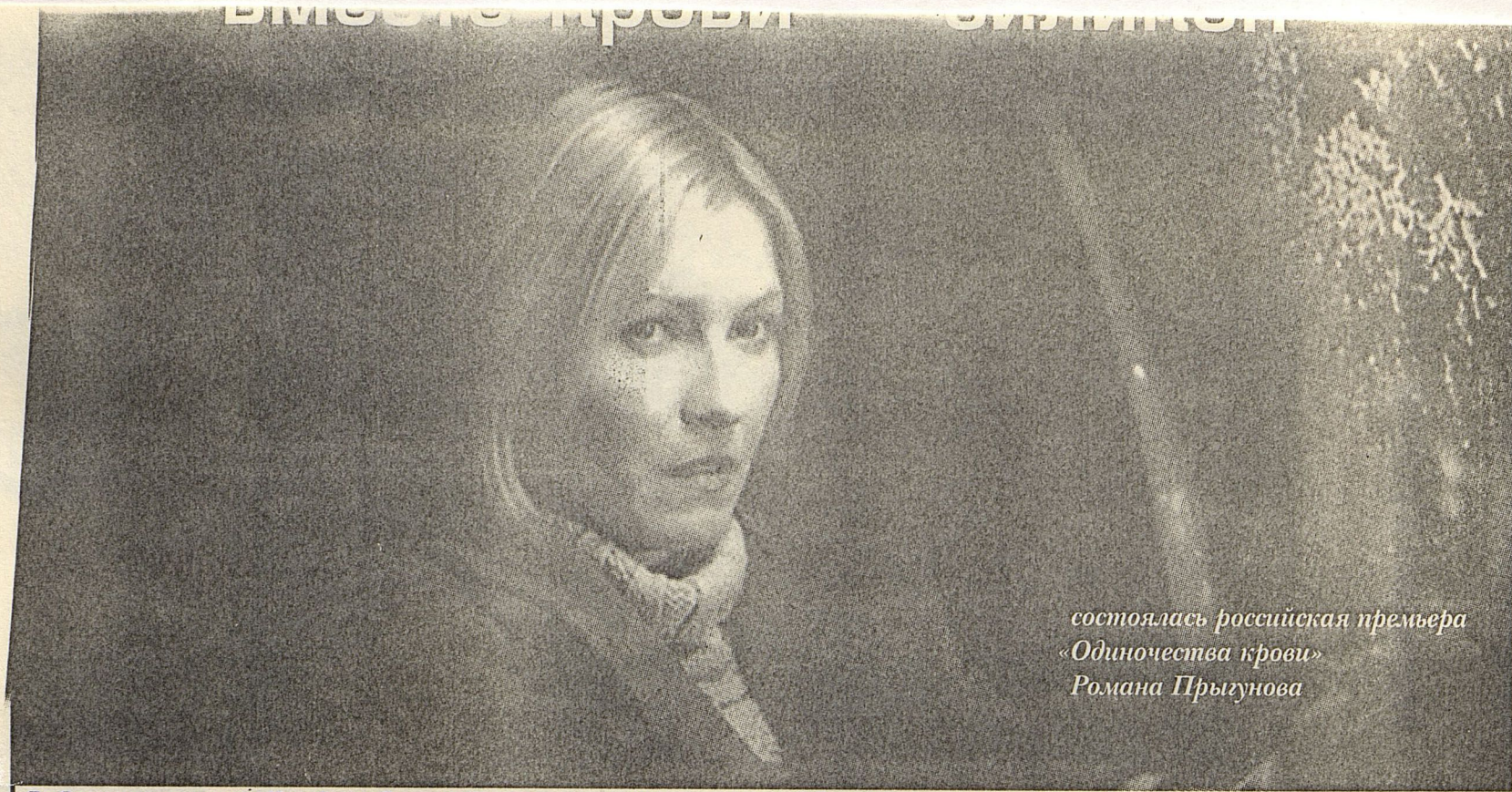

14.11.02

Ингеборга Дапкунайте

состоялась российская премьера
«Одиночества крови»
Романа Пригунова

63

В «Одиночестве крови» Ингеборга Дапкунайте сыграла самую странную и одну из лучших в своей биографии роль

АНТОН ДОЛИН

Газета - 2002 - 14.11.02
с. 15.

Дебют клипмейкера Романа Пригунова «Одиночество крови» стал главным скандалом последнего Московского кинофестиваля: жюри российских критиков дружно высказало ему свою неприязнь специально учрежденным по такому случаю антидипломом. Теперь одиозная картина выходит в широкий прокат.

Быть худшим из худших — почти так же здорово, как быть лучшим из лучших. Особенно в кинематографе рубежа столетий, в котором очень дурной вкус все чаще превращается в очень хороший (откуда бы иначе взялась всенародная любовь к самому плохому режиссеру всех времен Эдварду Вуду-младшему?). Поэтому посмотреть «Одиночество крови» Романа Пригунова, признанное жюри кино критиков «наиболее не соответствующим статусу участника конкурсной программы ММКФ», безусловно, интересно. Тем более что и фильм этот обладает тем, чего лишены девяносто пять процентов новейших российских картин: увлекательной интригой.

Разумеется, увлекательна она лишь в том случае, если пересказывать ее в двух фразах. Маньяк терроризирует город, молодая фармацевт-изобретательница ищет потерявшегося мужа. Детектив, фантастика, мистика, триллер, ужас. Если вникать в детали, за голову схватиться. Непонятно, как героине Ингеборги Дапкунайте удается питаться одними апельсинами (объяснение проще простого — режиссеру нравится снимать апельсины в пустом холодильнике, а на логику и здравый смысл ему глубоко наплевать). Непонятно и многое другое.

Сюжет полон невероятных натяжек, надуманных и ненатуральных подробностей, сценарию можно смело ставить двойку с минусом. Апогей всего фильма — страшный сон главной героини, в котором она вытягивает из кровоточащих ран магнитную пленку, склеивает ее и наматывает на кассету, вставляет ту в магнитофон и слышит некую сакральную фразу. Бред, чистой воды бред.

Так ведь держит же, от экрана не уйдешь. Попробуйте сравните псевдотрэш «Одиночества крови» с трэшем вполне натуральным, которого на этой неделе, слава богу, в кинотеатрах будет полным-полно: «Плутто Нэш» с Эдди Мерфи, «Стрекоза» с Кевином Костнером, «Смокинг» с Джеки Чаном... Почувствуйте разницу. Правды в фильме Пригунова ни на грош, а талант чувствуется. Поэтому от того факта, что настоящей крови в этой картине нет, одни только замечатели, можно даже получить некоторое удовольствие: силиконовых красавиц принято считать дурным вкусом, но многим они, однако, нравятся. Если силикон поставлен куда нужно. А в «Одиночестве крови» с распределением силикона и прочих замечателей все в полном ажуре, любо-дорого смотреть.

Ингеборга не играет собственно роли, но почему-то верится в ее ледяно-холодный образ куда больше, чем в страдающую и любящую героиню из тех же «Утомленных солнцем». Парадокс, но это так. Даже неизменный неактер Гоша Куценко в «Одиночестве крови» на месте: быть может, именно потому, что он неактер. С «Антикиллером», который, напротив, на ММКФ прогремел и прессе в основном очень полюбился, — никакого сравнения. Претензий на истину в высшей инстанции у Пригунова нет, узурпировать ту или иную жанровую нишу он не собирается. Так, упражняется и зовет нас на эти упражнения посмотреть. Зрелище любопытное. Недаром плюются от «Одиночества крови» в основном профессионалы, а людям далеким от кино фильм часто нравится. При чем объяснить причины своей симпатии к этой странной картине они не в состоянии. Может, это как раз и хорошо.

В общем, забавный эксперимент с нерусским жанром — значительно более безобидный с точки зрения морали, чем «Антикиллер» и добрые две трети отечественных телесериалов, — теперь появится на экранах самой широкой киносети столицы. Какотреагирует зритель? Это интереснее всего.